

Правила детской безопасности.

Сказка про запрещенные вещи.

Однажды Алеша гулял на площадке. Он бродил, загребая сандаличками песок и камушки. Иногда Алеша останавливался и тряс ногой, чтобы посмотреть на золотистую струю песка, вытекавшую из сандаличков. Он представлял себя пиратом на Золотом острове, где все было из золота, песок тоже. Лучше всего песок набирался в песочнице. Алеша решил сделать кучку повыше, чтобы песок набрался и в новые носочки. Он копал, копал, и вдруг наткнулся на что-то твердое. Это оказалась красивая коробочка. Она была лаковая, блестящая, с красивыми загадочными картинками на боках, темно-синюю крышечку украшали непонятные значки. Алеша пригляделся и вдруг понял, что эти значки все время меняются. Они как маленькие живые букашки ползали по кругу и переливались всеми цветами радуги. Мама, конечно, говорила, что нельзя ничего подбирать на улице, но это ведь не спички, и не откушенная кем-то конфета, и не грязный фантик, и не липкая пробка от сладкого сока, а потрясающая, очень нужная вещь. Для чего она ему нужна, Алеша еще не решил, но оставить ее валяться на улице он просто не мог. Попыхтев некоторое время, он так и не смог открыть замечательную коробочку.

- Не беда, - мудро решил Алеша. – Потом, дома открою.

Он с трудом запихнул ее в кармашек, едва не порвав штаны, и отправился на поиски новых сокровищ. Но больше ничего интересного сегодня не попало, и Алеша с добычей вернулся домой.

- Ты ничего на улице грязного не трогал? – строго спросила мама.

- Нет, - уверенно ответил Алеша и посмотрел на маму честными-пречестными глазами.

- Ну ладно, иди мой руки, и будем обедать – мама ушла в кухню, а Алеша бросился со всех ног прятать свое сокровище.

Открывать коробочку он решил ночью, потому что днем мама могла заметить его новую находку и выбросить в помойное ведро. Этому он никак не мог допустить, поэтому терпеливо ждал вечера. Ему так не терпелось поскорее заглянуть в шкатулочку, что он безропотно съел кашу, выпил молоко, почистил зубы, умылся и быстренько лег спать.

Мама забеспокоилась и спросила:

- Ты хорошо себя чувствуешь?

- Хорошо, хорошо, - закивал головой Алеша.

Мама потрогала его лоб, покачала головой и вышла, поцеловав Алешу на ночь.

Как только за мамой закрылась дверь, Алеша тут же вскочил с постели и полез под кровать, куда он днем спрятал найденную коробочку. Алеша переживал, что в темноте ее трудно будет найти, но едва наклонился, как тут же увидел, что его находка светится в темноте загадочным голубым светом. Коробочка, которая днем была синей, теперь стала ярко-красной. Загадочные значки стали двигаться быстрее. Только Алеша протянул к

коробочке руку, как услышал за дверью мамины шаги. В одно мгновение нырнул он под одеяло и затих.

Мама подошла к кроватке и еще раз потрогала его лоб. Потом снова поцеловала и вышла, тихонько закрыв за собой дверь.

Алеша кубарем скатился на пол и нырнул к коробочке. Она светилась уже фиолетовым цветом.

Алеша осторожно дотронулся до нее одним пальчиком. Коробочка была теплая. Тогда он достал ее из-под кровати и начал искать замочек. Но все стенки были гладкими, и крышка тоже. Коробочка не открывалась.

- Надо поддеть ее чем-то острым, - решил Алеша.

В соседней комнате перестал работать телевизор, это родители легли спать.

Алеша на цыпочках вышел из комнаты и прокрался в кухню. Из ящика стола он достал острые ножницы, которые ему строго-настрого запретили брать в руки, и бегом вернулся к коробочке. В комнате было светло. Лампа не горела, свет лился от стола, на котором он оставил загадочную шкатулочку. Алеша подошел поближе и понял, что она открылась сама. Когда мальчик заглянул туда, прямо на него со дна коробочки выскочил маленький красный человечек в красном кафтанчике, красной широкополой шляпе с острым верхом и крохотных красных сапожках. Он подмигнул Алеше хитрым глазом и пнул коробку с карандашами, лежавшую рядом. Карандаши упали на пол и раскатились. Человечек рассмеялся противным дребезжащим смехом.

- Привет, Алеша, - хихикнул он. – Ну, что? Повеселимся?

Алеша отступил от него на шаг, не зная, нравится ему человечек или нет. Под ногу ему попал один из карандашей, Алеша замахал руками и упал, больно ударившись об пол.

- Ух, ты, как весело! – запрыгнул на него красный человечек. Он вскочил на другой карандаш, пробежался по нему и тоже упал рядом с Алешей.

- Эх! – радостно взвизгнул человечек и тут же вскочил на ноги. – Давай играть вместе!

- Давай, - ответил Алеша, потирая ушибленную ногу. – А как тебя зовут?

- Нельзай!

- Чего? – не понял Алеша.

- Меня зовут Нельзай!

- А почему у тебя имя такое странное? – удивился Алеша.

- Я всегда делаю то, что нельзя. Потому что нельзя всегда самое интересное. А то, что можно, скучно!

- Точно,- согласился Алеша. – А как ты коробочку открыл? У меня не получалось.

- Это же волшебная коробочка, - хихикнул Нельзай. – Как только ты не послушался маму и подобрал мою шкатулку на улице, я смог открыть первый замок. Ведь на улице ничего нельзя подбирать! А раз нельзя, а ты сделал, значит, правило нарушено. Вот первый замок и открылся. Когда ты принес эту шкатулку домой, я смог открыть второй замок. Ведь ничего нельзя с улицы приносить домой, а ты принес. Значит, еще одно правило нарушено. Вот второй замок и открылся. А потом ты взял на кухне острые ножницы, которые тебе трогать запрещено. И последний третий замок открылся. Благодаря твоему непослушанию я смог освободиться из заколдованной шкатулки, и теперь мы с тобой натворим дел.

- А мама ругаться не будет? – осторожно спросил Алеша.

- Нет, наоборот, она будет только рада, - ответил Нельзай.

- Как же она будет рада, если я буду делать то, что она запрещает? – на всякий случай решил уточнить Алеша.

- Это будет сюрприз! – развеселился Нельзай. – Все мамы любят сюрпризы. Не трусь, тебе со мной понравится!

Нельзай взмахнул рукой и бросил на ножницы маленький светящийся мячик. Мячик подпрыгнул и осыпал их светящейся розовой пылью. Ножницы тут же ожили, подпрыгнули и цапнули Алешу за пижамку.

- Ай, - отскочил он в сторону и посмотрел на большущую дырку, которую прокусили ножницы в его пижамной курточке.

- Сидеть! – прикрикнул Нельзай на ножницы. Потом он повернулся к Алеше и сказал:

- Вот вечно они так! То порежут, то продырявят, то больно поцарапают. Тебе еще повезло.

- Ничего себе – повезло, - пробормотал Алеша. – Не зря мама говорила, что ножницы лучше не трогать.

И они пошли бродить по темной квартире в поисках приключений. Ножницы семенили сзади и клацкали в темноте зубами, то и дело надрезая что-то на своем пути: то занавески, то скатерть, то обои.

- Ну, - Нельзай неожиданно остановился, и Алеша налетел на него в темноте. – Что еще тебе тут нельзя?

- Мне нельзя открывать вот этот шкаф, - Алеша показал на большой стенной шкаф, в котором хранились папины инструменты, мамины порошки, бабушкины баночки со всякими чистящими средствами и дедушкины ведерки с краской и клеем.

- Ух ты, как интересно! – закричал Нельзай, распахнув шкаф.

Первым делом он бросил свой волшебный мячик в папин ящик с инструментами. Мячик подпрыгнул и осыпал инструменты зеленой светящейся пылью.

- Вжик! – взвизгнула пила и вывалилась на пол прямо к Алешиным ногам.

- Ай, - прыгнул в сторону испуганный мальчик. И очень вовремя, потому что пила, пританцовывая, начала пилить пол в коридоре:

Я пилю, пилю, пилю,

Я сама себя хвалю!

Зубом я по полу еду,

Пропилю дыру к соседу!

- Кошмар, - всплеснул руками Алеша. – Она же сейчас и правда дырку в полу сделает!

- Отлично! Ты сможешь ходить с соседям в гости по веревочной лестнице! – успокоил его Нельзай.

В ящике под слоем светящейся пыли опять что-то зашевелилось. Послышался металлический звон и на пол начали выпрыгивать гвозди. А за ними с грохотом упал молоток. Гвозди бросились в рассыпную: как маленькие букашки побежали они по полу, по стенам, по потолку, но молоток не отставал и лупил их по шляпкам, забивая в обои, в линолеум и даже в дверную обивку:

- Я веселый молоток,

Обобью весь потолок!

Мне все гвозди по плечу!

Догоню – приколочу!

Алеша в ужасе смотрел, во что превращается коридор.

- Боюсь, что маме это не понравится, - прошептал он.

- Что ты там бормочешь? - прыгнул к нему на плечо Нельзай. – Самое интересное еще впереди!

Из коробки выбралась папина дрель, серьезно огляделась, нахмурилась, да как начала дырять все подряд:

Гладких стен я не терплю:

- Я в них дырочки сверлю!

И в одежде, и в комоде:

Будет все по нашей моде!

Папина куртка превратилась в решето, на мамино пальто сыпались опилки, сквозь дырявые стены потянулся в квартиру холодный воздух.

- Что ты наделал! – в отчаянии воскликнул Алеша. – Родителям это не может понравиться!

- Ой, ну что ты так разволновался, - не успокаивался Нельзай. – Пальто сейчас постираем!

Он бросил на пачку порошка свой волшебный мячик.

Прыг! Пачка уже на полу. Важно посмотрев на Алешу, она отправилась в ванную:

- Я стираю, я стираю,

Грязь и пятна убираю!

Наведу я красоту

И верну вам чистоту!

Нельзай уцепился за рукав пальто, подергал и, оборвав вешалку, потащил его вслед за гордо вышагивавшей пачкой. Из ванной послышался плеск воды. Алеша только собрался пойти посмотреть, что там происходит, как оттуда выглянул Нельзай и метнул в шкаф несколько разноцветных мячиков.

- Прыг! Скок! Плюх! – это слезали на пол баночки и бутылочки с разными чистящими средствами.

- А это еще зачем? - закричал Алеша.

- А чтобы лучше постиралось! – ответил Нельзай. Он откручивал крышечки и сыпал на мамино пальто все подряд.

- Ба-бах! – из ванны взметнулся огонь и от мамино пальто остались лишь обгорелые лоскутки.

- Ой, - присел от страха Алеша.

- Ничего, это часто случается, - успокоил его Нельзай и вытолкнул Алешу из ванной.

На прихожую было страшно смотреть. Алеше даже страшно было подумать, что утром скажут родители. Он жалобно расплакался.

- Ну, ладно, ладно, не ной! – замахал руками Нельзай. – Сейчас мы все исправим!

- Как? – изумился Алеша.

- Закрасим все! Родители тебе еще спасибо скажут. Они проснутся, а коридор как новенький!

- Может, не надо? – неуверенно качнул головой Алеша.

- Надо, - сдвинул брови Нельзай и метнул в шкаф пригоршню волшебных шариков.

- Шлеп, плюх, шмяк! - дедушкины ведерки с краской выскочили из шкафа, сорвали и отбросили прочь крышки.

- Ничего, что кисти нет!

Все раскрасим в белый цвет!

Стены, вешалку в углу!

Лужа краски на полу!

Ведро бегали, толкались, расплескивали краску, оставляя повсюду белые масляные брызги.

- Так, - задумчиво сказал Нельзай, не обращая внимания на Алешу, пытавшегося загнать всех обратно в шкаф. – Дырки в полу и в стене надо заклеить клеем.

Он порылся в карманах и достал последний шарик. Прицелившись, Нельзай бросил его в тюбик с клеем.

- Бамс! – перекувырнулся тюбик.

- Берегись: я супер клей!

Уступи мне путь скорей!

Если я тебя схвачу.

Ни за что не отпущу!

Клей шагал по коридору, а за ним тянулась липкая блестящая дорожка.

- Надо что-то делать! – решил Алеша. – Вот что получается, когда не слушаешься. Не зря родители запрещали мне все это трогать.

- А теперь, - сказал Нельзай, - надо взять нож и сделать на дверях красивый узор.

- Да, - клацкнули подоспевшие ножницы. – Давай мы его позовем!

- Ты же говорил, что мне будет весело, - подошел к Нельзайю Алеша. – А мне совсем не весело. Не хочу больше с тобой играть. Нельзя брать вещи, которые взрослые специально прячут от детей. Не зря папины инструменты, мамины порошки, бабушкины баночки со всякими чистящими средствами и дедушкины ведерки с краской и клеем запрятаны в шкафу. И ножницы тоже трогать нельзя. Вон они как кусаются!

- Ну и не играй, - махнул рукой Нельзай. – Мне такой друг тоже не нужен!

- Да! – поддакнули ножницы и снова цапнули Алешу за пижамку.

- Ха-ха-ха, - развеселился Нельзай.

- Ах, так! - разозлился Алеша. – Ну, держись!

Он подбежал к Нельзайю и со всей силы толкнул его в липкую дорожку, оставленную тюбиком клея.

- Ой, - запищал Нельзай. – Я, кажется, прилип! Освободи меня сейчас же!

- Как бы не так, - подбоченился Алеша. – Сначала наведи здесь порядок!

- Не люблю порядок, - захныкал Нельзай и попытался оторвать ноги от пола. Но ничего у него не вышло. Он сердито надул губы и сказал Алеше:

- Ладно, будь по твоему! Только я больше с тобой никогда на приду поиграть!

- Вот и замечательно! Не нужны мне тут всякие Нельзьи. Я буду делать только то, что мама разрешает! – ответил Алеша.

Нельзый тяжело вздохнул, махнул рукой и прошептал:

- Эй, волшебная пыльца!

Начинай-ка все с конца!

Собирайся в шар опять,

Начинай все убирать!

Не успел Алеша и глазом моргнуть, как все начало кружиться и носиться вокруг него: все баночки, бутылочки, порошки, инструменты, ведерки с краской мигом вернулись на свои места, мамино пальто, путаясь в рукавах, прибежало обратно и запрыгнуло на вешалку, а все дырки в полу, на одежде и в мебели мигом исчезли. И только липкая дорожка от тюбика с клеем блестела посреди коридора.

- Ну, отпусти меня теперь, - захныкал Нельзый.

- А ты сними сапоги и беги босиком, - сказал ему Алеша. – Ведь только твои сапожки приклеились к полу.

Нельзый тут же выскочил из сапог и побежал прятаться в волшебную шкатулку. Едва он исчез из коридора, как тюбик с клеем важно прополз мимо Алеши, скатывая в аккуратный рулончик блестящую клейкую дорожку. Раз – и он тоже спокойно улегся на полку, захлопнув за собой дверцу шкафа. Потом на всякий случай выглянул и спросил:

- Алеша, ты точно понял, что взрослые не просто так запрещают брать опасные предметы и подбирать на улице неизвестно что, даже если тебе покажется, что это очень нужная и хорошая вещь?

- Точно, я все понял! – ответил Алеша. – Мне бы теперь от этого хулигана избавиться!

- Ну-ну, - удовлетворенно кивнул клей и спрятался в шкафу.

- Топ-топ-топ, - слышался у Алеши под ногами еле слышный топоток. Это красные сапожки Нельзя со всех ног бросились догонять своего хозяина.

Когда Алеша зашел в комнату, шкатулка по-прежнему стояла на столе, только она была закрыта и не светила больше в темноте. Он поставил ее под кровать, а утром, едва мама зашла в комнату, чтобы разбудить его, он вскочил и сказал:

- Мамочка, я тебя вчера обманул! Я подобрал на улице коробочку. Сегодня я отнесу ее обратно и никогда больше ничего не буду подбирать. Я теперь всегда буду тебя слушаться.

Мама поцеловала Алешу и накормила на завтрак вкусными оладушками. А потом он вышел на улицу и положил коробочку под куст.

Коробочка полежала там минутку, а потом превратилась в фантик. Но дети проходили мимо и не смотрели на него. Тогда знаки на крышке опять зашевелились, и фантик превратился в конфету. Но и на конфету послушные дети не обращали никакого внимания. Правда, одна девочка хотела было ее поднять, но потом вспомнила, что мама не разрешила подбирать на улице всякие находки, и пошла дальше.

- Безобразие, - проворчал Нельзай. И превратил конфету в маленькую игрушку. До сих пор он лежит на улице и ждет, пока какой-нибудь непослушный ребенок возьмет его домой.